

АРМЯНСКИЙ ГЕНОЦИД И
РУССКАЯ ПРЕССА: 1915-1917гг.
ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Парадоксом исследования политики России в армянской историографии является малопозученность освещения Геноцида армян в русской прессе. Историческая традиция использования материалов русской печати укладывается в русло представления Армянского вопроса,¹ хотя положительным вычленением служит его представление в русской художественной литературе² и общественной мысли.³ Вольно или невольно исследователи растворяют проблематику армянского геноцида, отождествляя с Армянским вопросом и национально-освободительным движением армянского народа. Малопозучена также проблема воздействия геноцида на политику России в решении Армянского вопроса и отношения к воссозданию армянской государственности. Целью данной статьи является использование целостного подхода к изучению геноцида как самостоятельного направления публикаций русской прессы 1915-1917гг..

24 мая 1915г. Россия, Англия и Франция выразили протест Турции против попрания норм человечности и варварства в отношении армян, возлагая ответственность на членов Совета министров, гражданских и военных чиновников. Объявление об "ответственности младотурок" за резню армян в газете "Биржевые Ведомости" прокомментировал член Государственной Думы П. Аджемов. Отмечалось о наличии Ливанского опыта 1861 г., когда имели место насилия над христианами-маронитами, повлекшем наказание турецких чиновников, вплоть до вали. Подчеркивалась цивилизованность поведения Германии в Европе, которая не вела истребительной войны против своих граждан-поляков, хотя осознавала наличие их симпатий по отношению к России. Депутат характеризовал геноцид ответной реакцией турецких властей на национально-освободительную борьбу армян. Помимо политического значения демарша Антанты отмечалось и его нравственное значение: "Но есть сторона и моральная: державы протягивают руку несчастным жертвам и перед всем миром свидетельствуют, что дело армян есть их дело".⁴ Позиция стран Антанты получила поддержку в журнале "Русские Записки".⁵

Одна из основных тем выступлений прессы была тема причин геноцида. Профессор М. М. Ковалевский в журнале

“Вестник Европы” за июнь 1915 г. связал Армянский вопрос со столкновением интересов мусульманского Востока и христианского Севера. Развивая тему, автор считал: “В XIX столетии наши попытки, направленные к тому, чтобы прийти на помощь единоверцам в Передней Азии, имели для армян самые тяжкие последствия”.⁶ Причиной критического положения армян указывалось то, что они в ходе русско-турецких войн XIX столетия выступали союзниками России. Высказано мнение об ответственности противоборствующих группировок - Антанты и германского блока - за резню армян в ходе мировой войны. Германия осуществляла железнодорожное строительство в Малой Азии и была против ориентации армян на Россию. Англия и Франция учитывали настроения своих мусульманских подданных и не принимали активных мер в защиту армян. Лишь одна Россия представлялась силой, могущей облегчить их страдания.⁷

В газете “Кавказ”, в статье “В Турецкой Армении” (июль 1915 г.) отмечалось, что турецкие власти в своей державной политике руководствовались концепцией “оверегания” армян от русского влияния. Воплощением ее представлялся курс на “разряжение” христианского населения Турецкой Армении, осуществляемый после Сан-Стефанского договора 1878 г., при “тщательной маскировке” и приобретший открытый характер в Первой мировой войне. Началом “резни” армян сочтено принятие праде о разоружении солдат-армян и их уничтожении. Планировалось затем истребить армян в городах Арчеше, Ване и Шатахе.⁸ В начале августа 1915 г. А. Дживелегов в газете “Русские Ведомости” представил трагедию армян Турции конфликтом между мусульманами и христианами. Самоопределение армян характеризовалось крушением целостности Османской Турции. Геноцид объяснялся угрозой потери Западной Армении: “Если суждено Турции потерять Восточную Апатилию, пусть достанутся гуярам голые горы и ущелья, с притаившимися кое-где разбойниками”.⁹

Трагедия армян вызвала появление в русской печати этнополитических зарисовок младотурок. Бывший советник русского посольства в Константинополе А. Мандельштам в июньском номере журнала “Русская Мысль” 1915 г. напечатал статью “Младотурецкая держава”, в которой войны, грабежи и погромы признавались характерными чертами душевного склада и перманентного развития османов: “Трагедия турецкого народа заключается в том, что со дня своего появления на всемирной арене он не сделал ничего для оправдания своего существования с точки зрения культуры”.¹⁰ В июле обозреватель газеты “Русские Ведомости” Р. Жаботинский в статье “О младотурках” выдвинул тезис о неизменности социально-национальной сущности младотурок за время прихода к власти: “Они не изменились: ничему не научились и ничего не забыли”.¹¹

Свидетельские показания очевидцев геноцида, нашедших спасение на Кавказе, явилось составной частью публикаций русской печати. Среди них следует отметить впечатления армянской писательницы Забелы о пережитом в Константинополе. Корреспондентская сеть за границей позволила русским органам представлять трагические события расправы над армянским народом на основе внешней информации. Осенью 1915 г. в Сирию стали доходить слухи о соглашении между Стамбулом и Берлином по депортации армянского населения в Месопотамию, что вызвало негативное отношение

арабов. Корреспондент газеты "Биржевые Ведомости" в статье "Сирийский кошмар" представил мнение вали Бейрута об армянском населении: "Армяне? О это самый "полезный" элемент нашего населения, эфенди! Будете писать о Сирии, - непременно напишите, это золотой народ! Без армян мы были бы, как без рук!". Корреспондент выделил роль германских офицеров, младотурок и черки в геноциде армян. Десятки тысяч армян Алеппо и Киликии были выселены в Тер-Зорскую пустыню. Десятки тысяч трупов усеяли путь к везиженной "резервации". В другом очерке представлялась героическая самозащита армян Муса-Дага Алеппского вилайета в августе-сентябре 1915г., имевших всего лишь 150 военных и 200 охотничьих ружей, 50 револьверов и 200 бомб. Как отмечалось в очерке - после решительного штурма турок на 43 день обороны, который был отбит, французские корабли вывезли свыше четырех тысяч армян в Египет. Мужчины стали записываться в легион волонтеров.¹²

Итоги 1915г. подвел Минас Берберян в газете "Кавказское Слово". Констатировалось наличие беспрецедентного "черного года" в жизни армянского народа. В германо-турецком плену было уничтожено около 850 тыс. армян. Этой "печальной участи" подверглись армяне Константинополя, провинций Западной Армении и Киликии. Более 200 тыс. спаслись в пределах России. Чуждолюдность преступления младотурок раскрывалась предвоенной статистикой Константинопольского патриархата. Численность армян в Западной Армении исчислялась в 1 млн. 18 тыс. или 38,9% всего населения, а турок 666 тыс. или 25,4%. Общая численность армян Османской Турции, как нижний порог, определялась в 2 млн. 100 тыс.¹³

Обеспокоенность международного сообщества Геноцидом армян обусловила формирование младотурками дезинформационной концепции "измены" армян Турции. В июне 1916г. газета "Речь" напечатала статью "Турецкие признания по поводу зверств в Армении", содержащую изложения палача армян министра внутренних дел Талаат - паши германскому корреспонденту. На взгляд министра, армянские идеалы не вписывались в реалии Турецкой империи. Они могли быть осуществлены лишь при ее распаде. Армянская "измена" обоснована якобы наличием плана восстания при вторжении турок на Кавказ. Депортация армян представлялась характерным явлением лишь для северных вилайетов в силу "военной, национальной и исторической необходимости". Выселение армян из западных вилайетов и Константинополя характеризовалось следствием Дарданелльской операции англо-французских союзников. В противовес, якобы, указаниям правительства выселенцы армяне на пути в Месопотамию подвергались "эксцессам" со стороны нерадивых курдов. Голословно отвергалось обвинение в вандализме: "Мы не дикари". Признания и утверждения Талаата имели целью сокрыть наличие плана депортации, разрабатанного немцами и воплощенного турками с присущим им государственным вандализмом.¹⁴

В июле 1916г. достоянием русской прессы стала турецкая брошюра "Правда об армянском национальном движении и мерах правительства", получившая название "Белая книга", которая была призвана отразить официальную позицию относительно армянского геноцида. В ней фокусированно излагалась концепция младотурок "измены" и "покарания" армянского народа в Турции. Его обвиняли в "старой привычке" выступать против за-

копа, способствовать ослаблению и падению империи. Геноцид оправдывался стремлением армян создать независимую Армению в ходе мировой войны. В качестве доказательства приводился ложный манифест царя Николая II к армянам в канун войны, фальшивый характер которого был разоблачен русским правительством. Ванское восстание в апреле 1915 г. положило якобы предел терпению турецкого правительства, которое было вынуждено применить репрессалии к мятежным подданным. Депортация армян из Западной Армении оправдывалась необходимостью предоставления им "надежных территорий", находящихся "вне сферы иностранного вмешательства". Удаленным армянам в "надежные места", согласно "Белой книге", обеспечивались честь, достоинство и имущество, но указывалось и наличие злоупотреблений.¹⁵ Официальная концепция младотурок признавала наличие лишь конфликта между турками и армянами, оправдывала деятельность правящего режима, сокрывала геноцид.

Содержание "Белой книги" вызвало отпор в русской прессе. Анализ утверждений турецкой пропаганды дал "Беженец" в журнале "Армянский Вестник". Талаат-паша представлялся двуликим Янусом. Образцом заигрывания палача с жертвой приводилась хвалебная речь министра от 12 октября 1913 г. в армянской кафедральной церкви в Константинополе во время празднования 1500-летия со дня создания армянского алфавита. Было опубликовано интервью американского посла в Турции Генри Моргантау, данное корреспонденту газеты "Дейли-Ньюс", где он заявил о сложении исполнении дипломатических обязанностей, в особенности из-за "избиения" армян. Опровергался главный тезис младотурок о сепаратизме: "Армяне жили вполне спокойно и мирно в дружбе и близких отношениях с турецким обществом, когда внезапно были захвачены и отправлены в ссылку. Это потрясло меня до глубины души". В августе 1916 г. была перепечатана статья "Немизиди и Арменция" из газеты "Тимес", рассматривающая геноцид как запрограммированное и системное убийство. В статье отмечалась цель младотурок - осуществить политику "пантюркизма" по плану германского ориенталиста Пауля Рорбаха. Немецко-турецкий план предусматривал выселение армян из Анатолии. На примере гибели армянской общины Трапезунда приводились случаи активного участия германских офицеров в происходящих трагических событиях.¹⁷

Значительным событием стала английская "Синяя книга" за 1915 г., носящая название "Обращение с армянами в Османской империи 1915-1916". Информацию о "Синей книге" по армянскому вопросу дал лондонский корреспондент газеты "Русские Ведомости" Дюнео, вызвавшей публикации в русской печати за январь 1917 г.¹⁸ Издание "Синей книги", как известно, осуществил лорд Брайс, в сотрудничестве с талантливым историком Арнольдом Тойнби. Она состояла из 700 страниц и 150 документов свидетельских показаний. Пособниками Турции в геноциде армян были представлены Германия и Австро-Венгрия. Публикуемые документы подразделялись на двадцать групп, охватывая выселение и уничтожение армян Европейской и Азиатской Турции. В конце труда содержалась статья "Обзор армянской истории" до 1915 г. включительно с шестью приложениями.

"Синяя книга" опровергала три тезиса младотурок об "измене" армян. Первый тезис гласил о восстании армян после перехода русской армии

турецкой границы, повлекшем распоряжение об их депортации. Обвинение строилось на факте Ванского восстания. Оно сочтено необоснованным, так как в Ване армяне прибегли к самообороне лишь после нападения турок. Второй тезис гласил об армянском заговоре для низвержения правительства, когда все военные силы находились на фронтах. Показана надуманность этой точки зрения. Третий тезис сопрягал трагедию армянского народа с деятельностью армянских дружинников русской армии. Обе части армянского народа как в России, так и в Турции, по мнению Тойнби, проявили лояльность к местным властям, выполняя гражданский долг в рядах русской и турецкой армий.

Опровержение трех тезисов, составляющих стержень турецкой пропаганды, имело важное значение. Они были также представлены в книге "Армянский вопрос", изданной в Германии. Здесь наиболее полно муссировался тезис об "измене" армян в рядах турецкой армии. Наличие двух деятелей, перешедших на сторону русских до начала депортации, позволило Тойнби сделать заключение, что по этой же логике - английское правительство было обязано после высадки ирландского деятеля Каземента с германской подводной лодки на ирландский берег выселить всех ирландцев-католиков в пустыни Центральной Австралии.

Тойнби сделал вывод о закономерном и системном характере действий младотурок. Депортация 1915г. связывается с Балканской войной 1912г. и проектом реформ 1914г., а резня 1895-1896гг. рассматривалась как следствие реформ 1876г.

Ценным являлась публикация в "Синей книге" воззвания турецкого правительства весной 1915г. о выселении армян. В ней требовалось исполнение пяти требований: осуществление депортации в сопровождении жандармов; передача имущества и земель армян в государственную собственность; гарантия переселенцам безопасности проезда; обещание покарать армян за противодействие воли властей; угроза кары мусульманам за предоставление убежища армянам. Общая численность армян Турции, по "Синей книге", определялась приблизительно в 2 млн. человек, из которых половина представлялась погибшей. И конечно же, главная вина за Геноцид армян 1915г. в этой книге возлагалась на младотурецких правителей в Константинополе.

Заявление российскими частями г. Эрзинджана в июле 1916г. поставило на повестку дня проблему судьбы освобожденной Западной Армении. 18 августа 1916г. редактор газеты "Кавказское Слово" Ю. Семенов в статье "К судьбам Турецкой Армении" затронул армянские чаяния и политические реалии. Основано наличие двух точек зрения. Первая выступала за присоединение Западной Армении к России и "достижение впоследствии" армянской автономии. Носителем этого подхода представлялся лидер партии кадетов П. Милюков. Вторая точка зрения защищала идею автономии Турецкой Армении. Большинство армянских деятелей характеризовались "автономистами", и лишь небольшое меньшинство отвергало этот подход из-за геноцида. Сам Семенов высказался за решение судьбы Турецкой Армении на международном конгрессе, где Россия создала бы из нее "автономный буфер" с сопредельными странами. Он находил, что первая мировая война поставила турецких армян перед выбором ориентации - Германия или Россия. Предпочтение отдано российской ориентации: "Армяне избрали второй

путь - путь к освобождению через кровавые испытания".¹⁹

Возникла шумная дискуссия. Веллководержавный подход выразила статья "Будущее Турецкой Армении", подписанная анонимом "Магистрант". Лейтмотивом статьи являлась характеристика турецких армян как народа-изгоя, представленного беженцами в Закавказье, Месопотамии и Сирии, ведущего борьбу за кусок хлеба и лишившегося национального очага. Предвиделось, что даже после возвращения спасшихся турецких армян, вместе с ранее эмигрировавшими в разные страны, они не смогли бы создать государственность из-за наличия многочисленного мусульманского элемента - турок и курдов в Западной Армении. Общий вывод: "Армянская автономия - утопия". Турецким армянам предлагалось культурное самоуправление в составе России.

Противоположную точку зрения представлял проект "Армения от моря до моря" А. Дживелегова и известного деятеля Ф. Керенского. Болевой точкой полемики аннекционистов и автономистов являлось положение беженцев. В пределах Закавказья их скопилось 220 тыс. В марте-июне 1916г. в Вапский район вернулось 18 тыс., в Алашкертский и Мелязгертский районы - 8 тыс., а в Баязет-Диадникий - 15 тыс. Возвращенцами являлись главным образом мужчины, стремившиеся подготовить условия для родных семейств. Критическое восприятие позиции "Магистранта" побудило офицеров газеты "Кавказ" выступить с "Объяснениями", направленными на умиротворение страстей.²⁰

В сентябре 1916г. популярная газета "Русское Слово" поместила статью "Мечты армян и разговоры на фронте". Пережившая геноцид Турецкая Армения представлялась страной малопривлекательной для экономического освоения, требующей миллионов рублей для развития инфраструктуры. Климатические условия Западной Армении признавались малопривлекательными для русского крестьянина. Поднята идея автономии как целесообразная форма удовлетворения чаяний армян. Патроном автономной Армении представлялась Россия: "Россия для автономной Армении будет государством-покровителем, государством-другом".²¹

Характер газетных дебатов стал чреват политическими осложнениями как для общественного сознания, так и для правящих верхов. Секретное расследование со стороны властей истоков полемики позволило установить личность "Магистранта". Им оказался помощник секретаря Государственного Совета д. с. с. Георгий Евангулов. 26 сентября 1916г. последовало распоряжение правительства России о запрете военной цензуры наместника Кавказа печатать статьи о "будущем Турецкой Армении".²²

В начале 1917г. стало ощущаться приближение мира в Европе. На повестку дня встал вопрос наказания организаторов первой мировой войны. В феврале газета "Русские Ведомости" напечатала статью Е. Лазарева "Воюющая Турция". В ней был поднят вопрос об ответственности младотурок за расправу над армянами. Организаторами геноцида признавались турецкие диктаторы в Константинополе - Энвер, Талаат, Бедри-бей и Халил-бей. Констатировалось, что уничтожение и выселение армян обернулось экономическим кризисом в Турции, обусловив низкий урожай 1915г. и спад производства. Отмечались случаи продолжения уничтожения уцелевших армян в 1916г., особенно пригнанных на постройку Багдадской железной дороги и

прорытие туннелей под руководством немцев. Говорилось, со ссылкой на подсчеты американских миссионеров, что к местам депортации добиралось лишь 10-20% выселенцев - мизер из общей численности выселенцев в 1 млн. чел. На основе американских источников представлялись страдания армян в пустыне Тер-Зор.²³

Судьба Западной Армении стала освещаться преимущественно в официальных сообщениях, выступлениях политических деятелей, свидетелей "армянских ужасов" и служащих генерал-комиссариата Турецкой Армении. 9 июня 1917г. лидер партии большевиков В. И. Ленин на съезде Советов выступил с речью о войне. Осуждению подвергся империалистический характер войны, и провозглашена революционная борьба за власть. Выдвинут тезис об "очищении" Турецкой Армении от русских частей. В ответной речи военного и морского министра Временного правительства Керенского выдвинута противоположная точка зрения с учетом геноцида: "Нам Армении очистить нельзя, ибо от Армении тогда ничего не останется, она погибнет под ножами турок и курдов". Лидер меньшевиков Г. Плеханов выступал за решение судьбы Турецкой Армении на послевоенной международной конференции.²⁴

Журнал "Вестник Европы" в номере за июль-август 1917г. поместил заметку современника "Кавказ и Армения". Турецкое решение Армянского вопроса связывалось с программой великого везира Сид-паша, после Берлинского конгресса 1878г. ставящего целью превратить Армению в географическое понятие - программа, которую осуществили младотурки. Возвратившиеся к родным очагам армяне переживали мытарства и лишения. В заметке приводились поразительные факты. Из прежнего населения Западной Армении сохранившимся сочтено 20-25%. В родных местах проживало: Басенский район - 15 тыс., Эрзерум - 45 тыс. и в селах - 15 тыс., Эрзиджанский район - 50 тыс., то есть в родные места вернулось лишь 125 тыс. беженцев.²⁵

Появление книги Анри Барби "В стране ужасов. Мученица Армения" позволило армянским деятелям М. Варандяну и А. Агароняну в августе 1917г. призвать русскую общественность поднять свой "могучий голос" протеста против продолжающегося Геноцида армян в Турции. Призыв не учитывал смутного времени в России.²⁶

Подытожим - материалы русской прессы за 1915-1917гг. являются ценным источником о Геноциде армян в Турции. Русская пресса вначале представляла геноцид конфессиональным конфликтом между турками и армянами, а затем стала его характеризовать государственной программой уничтожения армян по политическим причинам. В публикациях русской прессы выделяются ряд характерных тем, в частности - темы формирования общественного мнения, ответственности младотурецкого руководства, опровержения тезиса об "измене" армян, показа механизмов уничтожения, судьбы беженцев и Западной Армении.

ՏՈՏՈՒՄ

- ¹ Туляп В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998; Армянский вопрос в русской печати 1900-1917гг. Ер., 2000.
- ² Амирханян М. Д. Русская художественная литература и Геноцид армян. Ер., 1990, 2 изд.; Не увый! Геноцид армян и русская поэзия. 1895- 1918. Ер., 1996; Геноцид армян и русская публицистика. Ер., 1998.
- ³ Мурадян М. А. Армянская трагедия в оценке русской общественной мысли. Ер., 1997; Н. Б. Саруханян. Освещение армяно-русских отношений, Армянского вопроса и Геноцида армян в изданиях "Армянский вестник" и "Армяне и война". - Историко-филологический журнал. 1999, N 1, с. 121, 122. - на арм. яз.
- ⁴ Турция. - Биржевые Ведомости. 1915, 26 мая.
- ⁵ Историческая летопись. - Русские Записки. 1915, N 6, с. 304.
- ⁶ Хроника. - Вестник Европы. 1915, т. 3, кн. 66 с. 286.
- ⁷ Там же, с. 284-286.
- ⁸ В Турецкой Армении. - Кавказ. 1915, 8 июня.
- ⁹ Раны Армении. - Русские Ведомости. 1915, 4 августа.
- ¹⁰ Мавдельштам А. Младотурецкая держава. - Русская Мысль. 1915, кн. 6, с. 40.
- ¹¹ Жаботинский Р. О младотурках. - Русские Ведомости. 1915, 7 июля.
- ¹² Сирийский копмар. - Биржевые Ведомости. 1915, 28 сентября.
- ¹³ Берберян М. Армянская жизнь 1915 г. - Кавказское Слово. 1916, 1 января.
- ¹⁴ Турецкие признания по поводу зверств в Турецкой Армении. - Речь. 1916, 22 июня.
- ¹⁵ Турецкая пропаганда. - Русское Слово. 1916, 28 июня.
- ¹⁶ Беженец. - Армянские Вестник. 1916, N28, с. 26; Будущее Турецкой Армении.
- ¹⁷ Там же, с. 28; Значение Турецкой Армении. - Там же, N 29, с. 16.
- ¹⁸ Синяя книга. - Русские Ведомости. 1917, 24, 256 26 января.
- ¹⁹ К судьбам Турецкой Армении. - Кавказское Слово. 1916, 18 августа.
- ²⁰ Обзор печати. Там же, 23 августа; Из армянской жизни. - Там же, 24 августа; Россия в Малой Азии. - Там же, 26, 27, 28 августа.
- ²¹ Мечты армян и разговоры на фронте. - Русское Слово. 1916, 21 сентября.
- ²² Центральный государственный архив Октябрьской революции. ф. 679, оп. 1, д. 746, л. 1-6.
- ²³ Лазарев Е. Воюющая Турция. - Русские Ведомости. 1917, 18 февраля.
- ²⁴ Съезд Советов. - Речь. 1917, 11 июня; 12 июля; Хроника. 7 июля.
- ²⁵ Кавказ и Армения. - Вестник Европы. 1917, кн. 7-8, с. 148, 149.
- ²⁶ Мученица Армении. - Русское Слово. 1917, 26 августа.

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայոց ցեղասպանությունը և ռուսական մամուլը 1915-1917 թթ.

Վալերի Թումյան

1915-1917թթ. ռուսական մամուլի նյութերն արժեքավոր աղբյուր են Հայոց ցեղասպանության ուսումնասիրման համար: Նրա էջերում ներկայացված էին մի քանի բնորոշ քննադատ. հասարակական կարծիքը եղեռնի մասին, երիտթուրքերի կառավարության պատասխանատվությունը, հայերի կեղծ դավաճանությունը, ցեղասպանության մեխանիզմը, գաղթականների և Արևմտյան Հայաստանի ճակատագիրը:

- Որպես Հայոց ցեղասպանության գերիշխող գործոններ նշվում էին. հայերի դաշնակցային հարաբերությունները Ռուսաստանի հետ 19-րդ դարի ռուս-թուրքական պատերազմների ժամանակ,
- սուրբ Արղիշ Համլիյի և երիտթուրքերի «լիցքաթափման» քաղաքականությունը հայ բնակչության նկատմամբ,

- Ամուսնախ և Գերմանական դաշինքի սլաասխանատվությունը հայերի կոտորածների համար Առաջին աշխարհամարտի ընթացքում,
- մանկեղականների և քրիստոնյաների քաղաքակրթական քախումը,
- հայերի ինքնորոշումը կասեցնելու քուրքերի ձգտումը և Արևմտյան Հայաստանի կործանման սպառնալիքի վերացումը:

Վերջին հաշվով Եղեունը բնութագրվում էր որպես հայերի բնաջնման պետական ծրագիր, իսկ Ռուսաստանը ներկայացվում էր որպես հզոր ուժ, որը կարող էր սփռվել հայերի տառապանքները գեոոցիդի ժամանակ:

Summary

Armenian Genocide and Russian Press in 1915-1917

Valeri Tunyan

Material of Russian press in 1915-1917 is important source of information for study of the Armenian Genocide. On these pages are represented some characteristic themes: public opinion about genocide, responsibility of government of Young Turks, the "false" treason of Armenians, the genocide mechanism, the destiny of refugees and Western Armenia.

As the dominant factors of the Armenian Genocide are mentioned:

- the federal relations between Armenians and Russia during the Russian-Turkish War in the 19th century,
- the Sultan Abdul Hamid's and Young Turks' policy towards the Armenian population,
- the responsibility of the Antant and German Alliance about the extermination of the Armenians during the World War I,
- the civilizational conflict between the Christians and Muslims,
- the intention of Turks to hold the self-determination of Armenians and the extermination of the threat of Western Armenia's destruction.

After all, the genocide is characterized as a federal plan of the Armenians' extermination, while Russia is presented as a strong force, that could be a comfort for the Armenians' sufferings during the genocide.